

Мы до последнего защищали Советскую власть

28 сентября в стенах Государственной Думы перед журналистами выступил непосредственный участник трагических событий октября 93-го Николай Харитонов.

– Такой же тёплый сентябрьский день был в Москве 30 лет назад. На выходе из Московского метро на станциях «Баррикадная» и «Улица 1905 года» обычных граждан избивали дубинками омонцовцы. Именно в эти дни рядом с зоопарком произошла первая схватка рядовых граждан с силовиками. Здесь был жестоко избит ОМОНОм и доставлен в больницу имени Н.В. Склифосовского с многочисленными травмами народный депутат Виктор Алкснис.

21 сентября Борис Ельцин подписал указ 1400. Народные депутаты экстренно собрались. Нас было более 650 депутатов. А всего народных депутатов было 1150 человек.

Тысячи людей хлынули защищать Советскую власть.

Я в то время был также депутатом Новосибирского областного Совета. В эти же дни прошла сессия Новосибирского областного Совета. На этой сессии новосибирские депутаты осудили указ Ельцина 1400.

Председатель Конституционного Суда Зорькин также признал незаконность указа 1400. Он подтвердил решение Верховного Совета об отречении от власти Президента.

Но события развивались стремительно. Дом Советов обтянули колючей проволокой в несколько рядов. В Доме Советов отключили тепло, электричество, перекрыли водопровод и канализацию. По ночам было очень холодно. Мы спали на стульях, укрывались от холода газетами.

Дали приказ избивать людей.

28 сентября я вышел из Дома Советов. Увёл с собой 169 народных депутатов и 250 сотрудников Верховного Совета. Мы ушли в Краснопресненский райсовет. В то время этот райсовет возглавлял Краснов. Там мы продолжили свою работу. Ежедневно проводили планёрки.

В нынешнем составе Госдумы есть бывшие депутаты Верховного Совета РСФСР, которые в те дни собирались в Краснопресненском райсовете. Это Анатолий Грешневилов («Справедливая Россия»), Олег Смолин (КПРФ) и я. Геннадий Андреевич Зюганов с первого дня блокады всячески поддерживал народных депутатов РСФСР.

Привозили осаждённым защитникам Дома Советов продукты, тёплую одежду и медикаменты.

Москвичи за три дня сдали семь миллионов рублей. Когда мы принимали от них под роспись эти деньги, они нам говорили: «Сыночки, держитесь за Советскую власть!».

Потом мне рассказали депутаты о судьбе этих денег. Когда силовики расправились с защитниками Дома Советов, люди в погонах залезли в этот мешок и расхватили деньги к себе за пазуху. Депутат, который отвечал за сохранность денег, был при этом избит.

С 1992 по 1999 год в России проводилась приватизация, а по сути, разграбление народной собственности. Были приватизированы 133 тысячи предприятий. Бюджет получил всего-навсего 9 миллиардов 250 миллионов.

Я держу в руках своё выступление от 2004 года «Партия власти скрывает от народа тайны большого хапка».

Степашин возглавлял Счётную палату. Фракция КПРФ в Госдуме затребовала у Счётной палаты информацию об ущербе, нанесённом гражданам России воровской приватизацией. Но партия власти вышла с инициативой фактически запретить рассматривать этот вопрос. Дескать, десять лет прошло, время вышло. Такой был мотив у партии власти.

Мы до последнего защищали Советскую власть. Мы стремились разрешить конфликтную ситуацию бескровно. Зорькин в то время метался между администрацией президента и Хасбулатовым с Руцким. Практически уже была достигнута договорённость миром разрешить конфликт. Предполагалось досрочно пойти на президентские выборы и выборы Верховного Совета.

Но Ельцин со своей командой понимал, что на новых выборах их никто не изберёт. Поэтому он пошёл на расстрел и разгон Верховного Совета РСФСР.

3–4 октября возле Останкино и Дома Советов начались провокации. Из Таманской дивизии пригнали четыре танка. Танки начали стрелять по Дому Советов. Было очень много раненых и погибших.

С тех пор ежегодно 4 октября КПРФ проводит траурные митинги. Лозунг этих митингов: «Не забудем! Не простим!». Приходят на эти митинги в том числе родители, у которых погибли дети.

Мы сегодня многопартийный парламент. Мы должны внимательно прислушиваться к мнению каждой политической силы.

Фракция КПРФ имеет в Госдуме 57 голосов. Мы внесли в Госдуму пакет значимых для людей социальных законопроектов. Это законопроекты «О детях войны», «Образование для всех», поправки в «Лесной кодекс». В последние дни в России проявился топливный кризис. Владельцам предприятий этой отрасли наплевать на проблемы тружеников АПК и всех тружеников России.

Вячеслав Володин неоднократно заявлял, что Госдума – представительная власть. И народные депутаты РСФСР тоже были депутатами представительной власти.

У старых грехов длинные тени. Эхо 1993 года продолжает звучать в наших сердцах. Не забудем! Не простим!

Москва, октябрь 1993 г.

*У костра оранжевое пламя.
В темень улетают языки...
Сядь, товарищ, грейся вместе с нами.
Здесь сидят одни большевики.*

*Вот он, наш участок обороны.
Он не прорван злобе вопреки.
Вон стоят омонцы колонны.
Не пропустят их большевики.*

*А когда пойдут плясать дубины,
Встретят их литые кулаки.
Здесь стоят особые мужчины.
Здесь стоят одни большевики!*

*У костра кровавым стало пламя.
Но не отступают мужики!
Даже пусть лихое будет с нами,
Сделать шаг вперёд, большевики!*

*...Наши имена оденут в песни.
Песни станут миром управлять.
Люди нас добром помянут, если...
Если сможем правду отстоять!*

Владимир Минкевич,
(написано в дни защиты
Дома Советов в 1993 г.)

Госдума на заседании в четверг приняла в первом чтении поправки к Уголовному кодексу (УК) о введении ответственности за публичное оправдание или пропаганду экстремизма. Против инициативы группы депутатов от «Единой России» высказались КПРФ и «Справедливая Россия». Особенно резко законопроект раскритиковали коммунисты, но к их мнению правящая партия, как обычно, не прислушалась.

Выступая с докладом по законопроекту, его соавтор Эрнест Валеев отметил, что «в последние годы активизировалось влияние деструктивных структур на российскую аудиторию», в связи с чем единокороссы проанализировали законодательство и обнаружили существенный пробел: «У нас существует уголовная ответственность за оправдание и пропаганду экстремизма только за отдельные виды экстремистской деятельности». Поэтому авторы решили расширить ст. 280 УК, предусматривающую наказание за «публичные

Что такое экстремизм?

призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (наказание – от штрафа в размере 100–300 тыс. руб. до лишения свободы на срок до пяти лет), дополнив этот состав «публичным оправданием экстремизма» и «пропагандой экстремизма».

Эти понятия расшифровываются в примечаниях к обновленной ст. 280. Так, под оправданием предлагается понимать «публичное заявление о признании идеологии и практики экстремизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании», а под пропагандой – «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии экстремизма, убежденности в её привлекательности либо представления о допустимости осуществления экстремистской деятельности».

На справедливое замечание коммунистки Анжелики Глазковой, что поправки размывают закон и вносят неопределённость, и не мешало бы сначала создать рабочую группу и как следует обсудить вопрос, прежде чем торо-

питься с выводами, господин Валеев никак не ответил. Зато подчеркнул, что «виды экстремистских действий определены в первой статье закона о противодействии экстремизму». «Возможностей для произвола в принципе

нет», – категорически отрезал единокорос.

Олег Смолин напомнил, что «в России принято крайне расшири-

тельное понятие экстремистской деятельности», и к таковой относится, например, насильственное изменение конституционного строя.

«Под закон могут подпасть даже те, кто выскажутся положи-

тельно о Борисе Ельцине, потому что, согласно заключению Конституционного суда, его указ №1400 (о роспуске Верховного

совета в сентябре 1993 года) означал государственный переворот. Сколько миллионов человек рискуют сесть по этому закону? Или он будет применяться крайне выборочно?» – задал вопрос в упор коммунист. Эрнест Валеев вновь от прямого ответа уклонился и снова сослался на базовый закон, который, по его словам, можно поправить, «если есть проблемы с тем, что относится к экстремистской деятельности».

Ряд экспертов полагает, что законопроект может привести к очередной волне переименований. Как быть со станциями метро, которые носят «крайне оскорбительные» названия «Метро 1905 года», «Баррикадная», «Октябрьское поле» и т. д.?

В итоге ни одного голоса от оппозиционеров проект не получил: КПРФ выступила против, представители «Справедливой России» по большей части воздержались, а ЛДПР и «Новые люди» в голосовании не участвовали. Следовательно, поправки были приняты в первом чтении исключительно голосами «Единой России».

Александра Смирнова